

Глава 13 – Бутылочное горлышко шестого слоя

Навестив сына, Цюаньмин переночевал в поместье и поспешно отбыл наутро.

После встречи с отцом Имин весь светился бодростью и решительностью. Как и старшие братья, достигшие шестого слоя, он всецело посвятил себя культивации.

Для различных работ в поместье семейства Хэ было множество слуг. Однако же у Имина личного слуги не было. Чтобы померить расточительный пыл младшего поколения, старшие не разрешали им жить в роскоши – чтобы, например, их кормили, а они только рты открывали, или их одевали, а они только руки-ноги поднимали. Но всё же об основных потребностях им не нужно было заботиться: еду им готовили, одежду стирали.

Только в таких условиях эти мастера могли посвятить себя управлению Внутренней Энергией или постижению боевых навыков.

Быстро, словно в мгновение ока, мирно пролетел год...

И в один прекрасный день Имин вышел из своего двора. Смотрел на слуг, прилежно подметающих дорогу рядом с ним, и настроение его что-то помрачнело.

За полгода он не потратил впустую ни одного дня.

Он все силы направил на возвращение Внутренней Энергии. Был приятно удивлён: возрастание и Первичной Энергии, и Техники Ряби шло одинаково ровно. Он шаг за шагом продвигался, Внутренняя Энергия стабильно улучшалась. Более замечательным было то, что водяная и металлическая его Внутренняя Энергия могли взаимно трансформировать друг друга, поскольку техники были одного атрибута. Если в одной шло улучшение, то вместе с ней улучшалась и другая.

Имин, конечно, был ещё неопытен, неискушен на стезе возвращения, но и дурак сказал бы, что положение дел далеко от нормы. И разумеется, хвастаться он был не намерен, всё таилось в его памяти...

Что же касается двух боевых техник...

По правде говоря, Имин их несколько раз попрактиковал и больше особого внимания им не уделял.

Не то чтобы он близко к сердцу воспринял сказанное в том разговоре отцом и дядей, скорее потому, что уже успел тогда взрастить оба навыка до вершины шестого слоя. И на этой стадии, если бы даже он снова пытался возвращать, он не смог бы продвинуться ни на пядь.

Да, с постоянным развитием его Внутренней Энергии мощь в боевых техниках также увеличивалась. И не в самих техниках было дело, а в Энергии. Потому, за исключением тех редких тренировок, которые просто не позволяли совсем растерять наработанное, он на них не концентрировался.

И проведя так полгода, Имин снова натолкнулся на преграду, на трудное место: «бутылочное горлышко»...

Но в этот раз никому не говорил. Достигнуть вершины шестого слоя и даже этого бутылочного

горлышка в полгода? То, Имин знал, было нечто совсем необыкновенное.

Взрачивающий энергию, как известно, должен помнить, что трудность с каждым слоем только усиливается. Если кто-то хочет на высших слоях прогрессировать с такой же скоростью, как на начальных, то увь, это лишь мечты.

Страший брат Имина, Итян, продвинулся к шестому слою в возрасте четырнадцати лет. А вот чтобы достичь пика его, ему пришлось потратить пять лет. Да к тому же в последний из этих пяти лет по какому-то счастливейшему стечению обстоятельств он прошёл бутылочное горлышко шестого и успешно достиг седьмого в девятнадцать.

Рекорд семьи Хэ по скорости. Даже старший дядя достиг седьмого слоя к двадцати годам.

Что до второго и третьего брата, хоть они и достигли шестого раньше Имина, они на данный момент там и находились, усердно трудясь на этой ступени. Им до вершины было далеко, не говоря уже о бутылочном горлышке.

То ли дело Имин. В предыдущие два дня он ясно почувствовал, что Внутренняя Энергия вдруг совсем перестала нарастать, потеряла способность... Да, и те же самые чувства, что у бутылочного горлышка пятого слоя.

Тогда они были смутными, а теперь совершенно отчётливы. Этот резкий контраст позволил Имину четко понять разницу между прежним своим уровнем и нынешним.

Два дня он старался изо всех сил, улучшений не появлялось не малейших, и Имин в отчаянии покинул тренировочную комнату.

Он вышел из поместья, отправился прогуляться, и как-то бессознательно шёл в направлении того большого озера.

И вскоре уже был на его берегу. Смотрел, как блещёт вода, покрываясь лёгкой рябью и колыхаясь. Сердце Имина было подобно поверхности озёрной воды: неуправляемо, непостоянно... Вот подул ветер, и по воде, которая только что успокоилась, снова побежала рябь.

Имин тихо вздохнул, и рот его скривился в улыбке – то была насмешка над собой.

Ему удалось благополучно пройти через прошлое бутылочное горлышко после того, как в озере он столкнулся с тысячами каверзных ситуаций. Тогда, хоть уже почти увидел короля Яму, смог всё же совершить важный переход. Но получить такую возможность даже один раз в жизни – уже удивительно. И пусть Имин надеялся в глубине души, он знал, что второй такой не выпадет.

Сидя у озера, он всё вспоминал, прокручивал в голове события того дня.

Хоть прошло уже полгода, ему те события были так ясно видны, как будто прямо сейчас происходили перед его глазами. Не забыть...

После того случая, помнилось ему, он вернулся в поместье и в ночь начал заниматься Техникой Ряби. И в ту же ночь достиг успеха, о каком можно только мечтать было – попал в мир шестого слоя.

Внезапно мысли Имина смешались, и одна идея, словно молния, озарила ум. Он смутно

осознавал, что эта идея крайне значима и запросто может стать чем-то самым важным в его жизни, влияющим на её дальнейшее течение. Однако, к сожалению, Имин ощущал эту идею весьма неопределённо и не мог как следует её ухватить, уловить.

Он всё сидел и сидел у озера, глядел на лёгкую рябь на глади его, и мысли пускались блуждать, бешено носиться, когда он глубоко в них погружался. И ни до чего додуматься, ничего уловить он не мог.

Плоский камень пролетел неподалёку от него и отпрыгнул от поверхности воды несколько раз, прежде чем опуститься в воду.

Ошеломлённый Имин повернул голову, и взгляд его упал на младшего брата, на чьём лице, словно приклеенная, держалась широченная улыбка.

Имин слегка покачал головой и посмотрел на небо, постепенно понимая, что утренняя тренировка окончена.

«Итао, ты всё тут играешь; быстро иди назад заниматься. Если ты будешь пропускать уроки, третий дядя шкуру с тебя снимет.» Имин с улыбкой грозил брату. Все в поместье, кроме третьего дяди, в этом мальчишке души не чаяли.

Итао вприпрыжку, на обезьяний манер, подбежал к брату, сел с ним рядом и сказал: «Шестой братик, отец сказал, что сегодня у меня выходной день. А ты наконец показал себя! В эти месяцы ты превратился в ещё большего самородка по энергиям, чем старший брат.»

Имин горько усмехнулся. Он совершенно не знал, как объяснить это братишке. Но был уверен, что даже если они поменяются местами, тот будет куда более удивительным самородком, чем он сам.

«Шестой брат, как проходит твоё возвращение?» – спросил Итао как бы невзначай. «Ты думаешь, ты сможешь дойти до вершины шестого слоя, или даже до бутылочного горлышка, в ближайшие несколько лет?»

Имин что-то бормотал... Он знал, что если бы он сказал брату про то, что уже добрался до того бутылочного горлышка, тот всем разболтает, поднимет страшный шум...

Так что Имин чуть покачал головой, вздохнул и сказал:

«Разве возвращение Внутренней Энергии шестого слоя – это так легко? Сам узнаешь, когда достигнешь его.»

Итао слышал эти слова, и на лице его изобразилось ожидание, нетерпение, даже глаза заблестели, как звёзды. Но держалось оно краткие мгновения, а затем рассеялось. И с безразличием в голосе он сказал: «Шестой брат, я хотел бы. Но отец говорил, что у меня ни таланта, как у тебя или старшего брата, ни усердия в работе. Я во возвращении против вас слаб, ребята. Отец говорил, соображаю я хорошо, ум необычайно проницательный. Поведением я похож на второго дядю в юности. А потому мне советуют читать больше книг, заниматься науками, чтобы в будущем я смог унаследовать дело семьи и вести его.»

Имин отерыл было рот... Он мог понять нежелание брата, однако и сам был беспомощен.

Для занимающихся культивацией энергии талант чрезвычайно важен, это одно из главных требований. Не подходишь – значит не подходишь. Это необъяснимо и непреложно.

Детский всё же ещё был темперамент у Итао – вот, хмуро помолчав немного, он снова весел и бодр. Оглянувшись вокруг, придвинулся к Имину и проговорил ему тихо на ухо: «Шестой брат, позволь мне кое-что тебе рассказать. Хоть второй дядя сейчас так честен и серьёзен, в своё время он был озорником, как я, и чаще всего дедушка задавал взбучку ему.»

Имин не знал, смеяться или плакать. Итао не стал бы ему лгать, но действительно трудно было представить таким отца в юные годы. Невообразимо поистине.

Но у самого отца подтверждения он не хотел спрашивать. Как-то не ощущал в своих ягодицах зудящего желания порки.

Итао снова поднял с земли плоский камень и чуть присел, чтобы кинуть его. И снова пустил мелкие многочисленные волнышки ряби по глади озера.

«Шестой брат, ты до сих пор занимаешься Техникой Ряби?»

Имин словно выпал из действительности на несколько мгновений, а потом спросил: «Что ты сказал?»

«Какой техникой ты занимаешься сейчас... Это, должно быть, Первичная Энергия...»
Посмотрев на Имина, который сейчас был словно деревянная кукла, Итао переспросил:
«Шестой брат, ты ведь по Технике Ряби возвращаешь, да?»

Глаза Имина, прежде похожие на неподвижную воду, сверкнули, оживились снова.

Он повернулся и крепко обнял Итао, прежде чем сказать: «Итао, спасибо тебе.»

И сказав это, не обращая внимания на озадаченное и изумлённое выражение лица последнего, повернулся в обратную сторону и опрометью помчался к поместью.

Итао, оставленный в одиночестве, с камнем в руке, который собирался бросить, онемев, глядел на удаляющуюся фигуру Имина, и в голове его возникал вопрос за вопросом: «И почему шестой брат благодарил меня?.. Ну не оттого ведь это, что трудности во возвращении так перегрузили его мозг?..»